

Флористические районы Терского и Сунженского хребтов Чечни и Ингушетии

Тайсумов М. А.^{1,2,3}, Астамирова М. А.-М.^{1,2,3}, Дудагова Э. Ш.¹,
Байбатырова Э. Р.¹

¹ Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

² Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

Грозный, Россия

³ Академия наук Чеченской Республики

Грозный, Россия

musa_taisumov@mail.ru, astamirova@bk.ru, elina-76-76@mail.ru, dudagova@mail.ru

В статье приведены результаты флористического районирования территории Терского и Сунженского хребтов Чечни и Ингушетии, содержатся данные о количественных и качественных показателях распространения видов растений по флористическим районам. Растительный покров Терского и Сунженского хребтов можно разбить на ряд ботанико-географических районов, характеризующихся различным флористическим составом, участием отдельных видов в ценозах и физиономией самих ценозов. В статье отмечено, что в основу предлагаемого районирования положен ботанический принцип. Но выделяемые районы не только ботанические, но и географические, даже в большей степени географические. Дело в том, что растительный покров наиболее тонко реагирует на все изменения, происходящие в физико-географической среде. Это самый чувствительный индикатор, способный отметить даже то, что не в состоянии зарегистрировать приборы, например, зависимость современного ландшафта от палеогеографических факторов. В составе Терского и Сунженского подрайонов имеются эндемичные виды, не выходящие за пределы подрайонов, и субэндемичные виды, значительная часть которых представлена субэндемиками республики. Эти подрайоны характеризуются также присутствием на их территории большого количества реликтовых видов.

Ключевые слова: флора, флористические районы, Терский и Сунженский хребет.

ВВЕДЕНИЕ

Первый опыт деления Кавказа на ботанико-географические провинции, основанный на особенностях ареалов видов, принадлежит Н. И. Кузнецову (1909). После его работы «Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции» проблеме деления Кавказа и Предкавказья на округа, провинции, районы стали уделять внимание многие исследователи. Наиболее выдающимися в отношении районирования Кавказа, на наш взгляд, являются работы А. А. Гроссгейма (1936, 1948, 1949), Е. В. Шифферс (1953), А. Л. Харадзе (1960, 1966), Р. И. Гагнидзе (1974) и флористическое районирование территории Кавказских Минеральных вод А. Л. Иванова (1998, 2001) и С. Н. Утёнковой (2001). На степень оригинальности флоры КМВ и, как следствие этого, необходимость выделения ее в особый район впервые обратил внимание А. И. Галушко (1976, 1978–1980).

Последней работой в этой области является «Проект «Конспекта флоры Кавказа», в которой составлена оригинальная карта районов флоры по секторальному принципу (Меницкий, 1991). В этой работе исследуемая территория отнесена к Восточно-Кавказскому флористическому району. К работам, так или иначе затрагивающим вопросы районирования Чечни, относятся: «Анализ флоры Чеченской Республики» (Тайсумов, Омархаджиева, 2012); «Конспект флоры Чеченской Республики» (Тайсумов, 2024).

Таким образом, из всех рассмотренных выше схем ботанико-географического районирования видно, что флористическое дробное деление региона Чечни и Ингушетии не проведено, т. е. не проведён анализ флористических комплексов, исторически сложившихся на макро рельефных образованиях.

Цель настоящих исследований – на основе данных о количественных и качественных показателях распространения видов растений по флористическим районам разработать более детальное флористическое районирование территории Терского и Сунженского хребтов Чечни и Ингушетии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В основу предлагаемого районирования положен флористический принцип, который подразумевает под собой учет особенностей флоры различных участков района (преобладание сообществ различных типов, встречаемость и роль видов в них; наличие редких и полустепных, локализация эндемичных и реликтовых видов и т. д.). В целом, районирование базируется на качественных показателях, которые признаны доминирующими. Итогом исследования стало выделение на территории Терского и Сунженского хребтов, 5 районов: 1. Правобережный Терский; 2. Малгобекский; 3. Брагунский; 4. Восточная часть Сунженского хребта (или Грозненский) и 5. Сунженский (рис. 1).

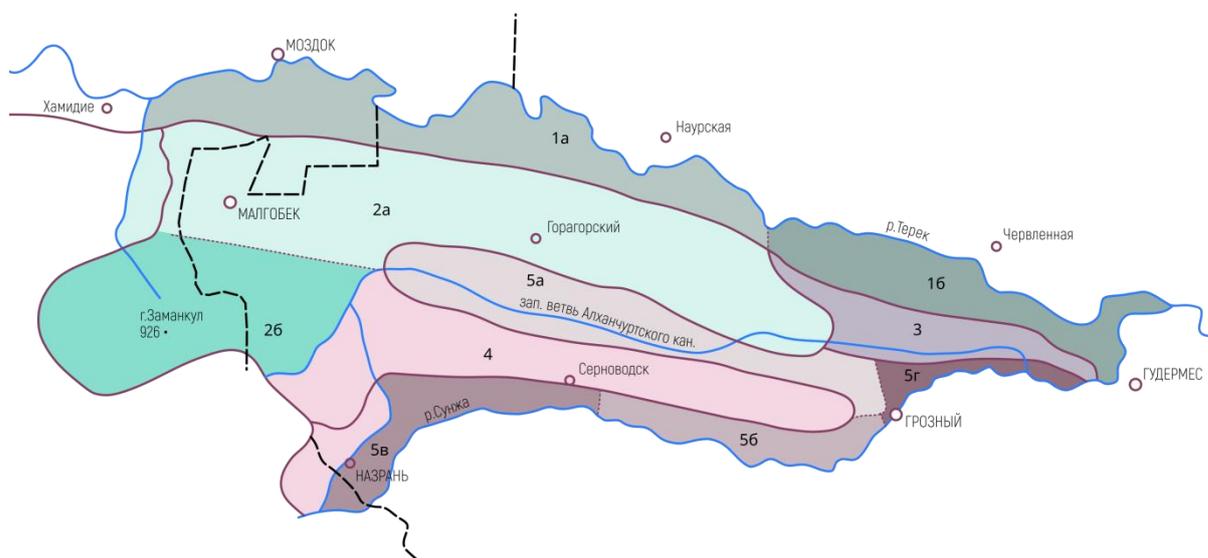

Рис. 1. Флористические районы хребтов Терского и Сунженского по А. И. Галушко (1978)

Флористические районы Терского и Сунженского хребтов:

1. Правобережный Терский район: а) подрайон Кабардино-Кенъюртовский, б) подрайон Транстолстойюртовский. 2. Малгобекский район: а) подрайон центральной части Терского хребта, б) подрайон Западной части Сунженского хребта. 3. Брагунский; 4. Район Восточной части Сунженского хребта. 5. Район Алханюрто-Сунженский: а) подрайон Алханчуртский, б) подрайон Петропавловский, в) подрайон Серноводский, г) Назрановский.

Floristic regions of the Tersky and Sunzhensky ridges:

1. Pravoberezhny Tersky region: a) Kabardino-Kenyurtovskiy sub-region, b) Transtolstoyyurtovskiy sub-region. 2. Malgobekskiy region: a) sub-region of the central part of the Tersky ridge, b) sub-region of the Western part of the Sunzhensky ridge. 3. Bragunskiy; 4. Region of the Eastern part of the Sunzhensky ridge 5. Alkhan-Yurt-Sunzhensky region: a) Alkhanchurtskiy sub-region, b) Petrovpavlovskiy sub-region, c) Sernovodskiy sub-region, d) Nazranovskiy.

Растительный покров Передовых хребтов Чечни и Ингушетии является сложным образованием, отражающим физико-географическую обстановку территории и ее историю. Немалое значение имеют гипсометрические данные, экспозиция и крутизна склонов, состав почв. Так, в пределах Чечни и Ингушетии Терский и Сунженский хребты наибольшую высоту имеют в западных районах, на границе с Осетией, там же они наиболее крутосклонные.

Гребни обоих хребтов в этой части достигают 500–800 м н. у. м. В восточных районах республики они едва поднимаются до 200 м н. у. м. В связи с этим растительность восточной окраины Терского хребта отличается от растительности центральной и западной его частей. Та же картина наблюдается в распределении растительных комплексов южного и северного склонов.

Растительный покров отличается большим разнообразием, что обусловлено многими причинами. Прежде всего, сложным рельефом, географическим положением территории. Сильная расчлененность рельефа, резкие колебания абсолютных высот, большое разнообразие климатических условий и растительности обуславливают формирование различных типов почв. Территория городского округа расположена в степной зоне, где на наиболее увлажненных северных склонах Терского, Сунженского хребтов получили развитие разнотравно-дерновинно-злаковые степные сообщества. Наряду с ковылями (*Stipa pennata* L., *S. capillata* L.), типчаком (*Festuca valesiaca* Gaudin), тонконогом (*Koeleria cristata* (L.) Pers. (*K. gracilis* Pers.)), эти степи богаты многими видами разнотравья: бобовыми (*Onobrychis cyri* Grossh., *O. novopokrivskii* Vassilcz., *O. inermis* Steven, *Medicago caerulea* Less. ex Ledeb., *M. falcata* L. и *Medicago lupulina* L., клевера – *Trifolium pratense* L., *T. arvense* L.), *T. campestre* Schreb. и *T. repens* L.). Обычны ковыли (*Stipa pennata*, *S. capillata*), *Festuca sulcata* ssp. *Saxatilis* (Schur) K. Richt., *Koeleria cristata* = *K. gracilis*), из других семейств *Festuca pratensis* Huds., *Trisetum flavescens* (L.) P. Beauv., *Phleum phleoides* (L.) H. Karst., *Orchis tridentata* (L.) H. Karst., *Leucanthemum vulgare* Lam., *Inula helenium* L., *I. britannica* L., *Calystegia sepium* (L.) R. Br., *Carex vulpina* L., *Holoschaenus vulgaris* Link, *Lathyrus incurvis* (Roth) Roth, *Rubus caesius* L., *Agrostis stolonifera* L., *Althaea officinale* L., *A. armeniaca* Ten., *Centaurea diffusa* Lam., *C. solstitialis* L., *Cichorium inthybus* L., *Hieracium umbellatum* L. и др.) и представителями других семейств. В наиболее сохранившихся участках разнотравно-злаковая степь представлена следующими основными видами растений: бородачом и ковылем, которые занимают более 60% общей растительной массы из разнотравья встречаются *Tithymalus condylocarpus* (M. Bieb.) Klotzsch & Garcke, *Achillea millefolium* L., *Galium ruthenicum* Willd., *Veronica spicata* L., *T. falcatus* (L.) Klotzsch et Garcke (*E. falcata* L., *E. acuminata* Lam.), *Thymus marschallianus* Willd., *Calystegia sylvatica* (Kit.) Griseb., *Campanula bononiensis* L., *Hypericum perforatum* L., *Inula germanica* L.; из бобовых – *Astragalus glycyphyllos* L., *Medicago coerulea*, *Medicago lupulina*, *Glycyrrhiza echinata* L., *G. glabra* L., *G. foetidissima* Tausch, *Vicia sepium* L., *Lotus corniculatus* L., *Trifolium campestre* Schreb., *T. pratense* и др.; на крутых южных склонах произрастают *Artemisia absinthium* L., *A. vulgqris*, *Glycyrrhiza echinata*, по балкам и оврагам встречается *Frangula alnus* Mill.

Разнотравно-злаковая степь Терско-Сунженской возвышенности представляет собой вторичную формацию, образовавшуюся на месте вырубленных лесов, которыми еще сравнительно недавно были покрыты Терский и Сунженский хребты. В сухих местах и на южных склонах обилён *Bothriochloa ischaemum* (L.) Keng. Местами он составляет фон, слагая бородачевые или полынно-бородачевые степи. В них обычно присутствует *Melilotus officinalis* (L.) Lam., *M. albus* Medik., *Chondrilla juncea* L., *Salvia aethiopsis* K., *Euphorbia condylocarpa* M. Bieb., *E. villosa* Waldst. Kit. ex Willd. В полосе степей и на нижних террасах Алханчуртского канала и р. Сунжи нередко встречаются вторичные луговые степи, образовавшиеся в результате вырубki лесов. Травяной покров составляет *Viola odorata* L., *Galium odoratum* (L.) Scop., *Bromopsis benekenii* (Lange) Holub, *Arum italicum* ssp. *albispatum* (Steven ex Ledeb.) Prime, *Convallaria majalis* L., *Scilla siberica* Haw., *Galanthus angustifolius* Koss, *Ornithogalum navaschinii* Agarova, *Anemone ranunculoides* L., *Primula woronovii* Losinsk. и другие. В подзоне достаточного и повышенного увлажнения на выщелоченных черноземах и серых лесных почвах в прошлом были распространены пырейно-разнотравные луговые степи и влажные луга. Сегодня они практически полностью распаханы и сохранились лишь в неудобных для распашки участках и на выгонах около населенных пунктов. Поэтому первоначальный состав травостоя кардинально изменился, но в менее затронутых местах он представлен следующими лугово-степными видами: из злаков – *Stipa capillata*, *S. pennata*, *S. lessingiana* Trin. & Rupr., и *Stipa pulcherrima* K. Koch, *B. ischaemum*, *Agropyron pectinatum* и

Koeleria cristata = *K. gracilis*, *Cleistogenes bulgarica*, *Kochia prostrate*, *Agropyron sibiricum* (M. Bieb.) P. Beauv., *A. desertorum* (Fisch. ex Link) Schult., *A. pectinatum* (M. Bieb.) P. Beauv., *Cynodon dactylon* (L.) Pers., *Avena sativa* L., *Poa bulbosa* L., *Sorghum halepense* (L.) Pers., *Dactylis glomerata* L., *Hordeum vulgare* L.; из бобовых – *Lotus corniculatus* L., *Galega orientalis* Lam., *Glycirrhis glabra*, *Coronilla coronata* L., *Vicia hololasia* Woronow, *Lathyrus nissolia* L., *Geranium collinum* Stephan ex Willd. и другие. Интразональная растительность поймы реки Сунжа представлена отдельными участками пойменных лесов, которые тянутся вдоль реки. Здесь встречаются *Populus hybrida* (Aiton) Sm., *P. nigra* L., *Salix alba* L., *Quercus robur* L., *Acer campestre* L., *Fraxinus excelsior* L., *Ligustrum vulgare* L., *Pyrus caucasica* Fed.

Растительный покров Терского и Сунженского хребтов можно разбить на несколько флористических районов, характеризующихся различным флористическим составом, участием отдельных видов в ценозах и физиономией самих ценозов.

Следует заметить, что в основу предлагаемого районирования положен ботанический принцип. Но выделяемые районы не только ботанические, но и географические, даже в большей степени географические. Дело в том, что растительный покров наиболее тонко реагирует на все изменения, происходящие в физико-географической среде. Это самый чувствительный индикатор, способный отметить даже то, что не в состоянии зарегистрировать приборы, например, зависимость современного ландшафта от палеогеографических факторов.

Первый район охватывает область, лежащую между Терком (на севере) и Терским хребтом (на юге), городом Терком (в Кабардино-Балкарии) и Брагунами (или устьем Сунжи). Район может быть подразделен на два подрайона: западный, Кабардино-Кеньюртский, простирающийся от с. Арика (Кабардино-Балкария) до с. Кень-юрта (Чеченская Республика), и восточный, Транстолстой-юртовский. Первый подрайон – типично степной, более мезофильный, второй характеризуется преобладанием полупустынных группировок, более сухой.

Второй район, Малгобекский, тоже может быть разделен на два подрайона: подрайон центральной части Терского хребта и подрайон западной части Сунженского хребта. Первый отличается от второго более мезофильной растительностью на южных склонах и более ксерофильной растительностью на северных склонах. Иначе говоря, растительность подрайона западной части Сунженского хребта более ксерофильна на склонах, обращенных к Главному Кавказскому хребту, и более мезофильна (относительно растительности аналогичных склонов Терского хребта) на склонах, обращенных к степям Предкавказья. Интересно, что в указанных подрайонах наблюдается некоторая асимметрия. Так, первый подрайон на западе начинается долиной р. Курпа (кабардинская часть Терского хребта не включается). Второй – охватывает всю западную часть Сунженского хребта, от р. Терека до Ачалуки. Наблюдаемый сдвиг первого подрайона относительно второго согласуется не только с географическим положением территории, хотя и оно оказывает влияние, сколько с высотой поднятия хребтов. В отличие от Правобережного Терского района, здесь преобладают луговые степи и развиты леса.

Третий район, Брагунский, – самый маленький по площади и более однотипный, охватывает восточную часть Терского хребта. Район отличается своеобразной флорой и растительностью, почему наиболее обособленный из всех других районов рассматриваемой территории.

Четвертый район восточной части Сунженского хребта простирается от Ачалуков до Грозного. Брагунский район характеризуется широким развитием кустарниковой и лесной растительности, наряду с полупустынной и степной, однако леса этого района не похожи на леса западной части Терского и Сунженского хребтов. Район восточной части Сунженского хребта, напротив, отличается отсутствием лесной растительности и широким развитием степных группировок.

Пятый, Алханчурско-Сунженский район, как и Правобережный Терский, распадается на четыре подрайона: Алхан-чуртский, Петропавловский, Серноводский и Назрановский.

1. Правобережный Терский флористический район

Подрайон Кабардино-Кеньюртский занимает верхнюю террасу Терека, характеризуется распространением злаковых и полынно-злаковых группировок. Рельеф равнинный, с постепенным покатом к востоку и от Терского хребта к северу. Почти вся территория распахана, так что о первоначальной растительности можно судить лишь по незначительным остаткам, сохранившимся на неудобных для обработки площадях. Из злаков в степных ценозах господствуют *B. ischaemum* (бородач кровоостанавливающий) - очень обычный вид сухих склонов всего Терско-Сунженского массива, *Stipa capillata*, *Festuca valesiaca* Gaudin, *Zerna inermis* (Leyss.) Holub, *Bromus japonicus* Thunb., *Agropyron repens* (L.) Nevski, местами *Cynodon dactylon* (L.) Pers., *Phleum paniculatum* Huds., *Diplachne serotina* (L.) Keng, *Poa bulbosa* L. Из других семейств – *Artemisia marschalliana* Spreng., *A. austriaca* Jacq., *Euphorbia boissierana* (Woronow) Prokh., *Marrubium leonuroides* Desr., *Medicago coerulea* Less. ex Ledeb.. В большом количестве встречаются *Salvia verticillata* L., *S. nemorosa* L., *Plantago lanceolata* L., *Thalictrum foetidum* L., *Artemisia scoparia* Waldst. & Kit., *Cichorium intybus*, *Chondrilla juncea* L. На выгонах у селений, вдоль скотопрогонов распространены почти чистые заросли полыни. В более нетронутых местах нередки *Galium verum* L., *Vinca herbacea* Waldst. & Kit., *Veronica spicata* L., а на бедных сухих почвах *Xeranthemum annuum* L., очень обычен *Thymus marschallianus* Willd.. Повсеместно встречается много сорняков.

В доагрикультурный период этот подрайон представлял собой почти чистые бородачево-полынные степи с большим участием разнотравья. Кое-где в пределах подрайона встречаются степные кустарники типа *Rhamnus erythroxylodes* Hoffmanns. и *Amygdalus nana*, но они относительно обычны лишь в полосе, примыкающей к Терскому хребту.

Подрайон Транстолстовюртовский также занимает верхнюю террасу Терека, сложенную, как и в предыдущем подрайоне, лессовидными суглинками. Подрайон имеет наибольшую ширину в западной части у Кень-Юрта и выклинивается к Брагунам. Здесь также господствуют *B. ischaemum* и виды рода *Artemisia* (*A. austriaca* Jacq., *A. vulgaris* L., *A. absinthium* L., *A. campestris* L., *A. santonica* L., *A. campestris* L. и др.), но последние играют значительно большую роль в травостое. Кроме *Tithymalus boissierianus* (Woronow) Prokh. (*E. boissieriana* Woronow, *E. virgata* Waldst. et Kit.) – вида, характерного для первого подрайона, здесь встречается преимущественно *Tithymalus seguierianus* (Neck.) Prokh. (*E. seguieriana* Neck.) и другие типично полупустынные виды, включая *Ceratocarpus turkestanicus* Bluket ex Krylov, *Lepidium perfoliatum* L., *Scleranthus annuus* L., *Meniocus linifolius* (Stephan ex Willd.) DC., *Alissum calycinum* (L.) L.

В восточной части подрайона верхняя терраса Терека полностью смыта, вторая же терраса более луговая и более засоленная, почему здесь нередки галофиты во главе с *Lepidium crassifolium* (J.C. Mayer) Thell.. На бедных глинистых склонах, отчасти и на засоленных местах, очень обычны *Kochia prostrata* (L.) BECK, *Medicago coeruleae*, *Poa bulbosa*, *Teucrium polium* L., *Marrubium leonuroides* Desr., *Xeranthemum cylindraceum* Sibth. & Sm.. На более увлажненных участках второй террасы и в долине реки много мезофильных элементов, которые почти везде одинаковы: и в западном, и в восточном подрайонах. Представлены леса, луга, полуболотные группировки. Характерны *Populus hybrida*, *Salix alba*, *Althea officinalis*, *A. armeniaca*.

Замечательным видом этих мест является *Erianthus ravennae*, который чаще встречается во втором подрайоне, образуя кое-где обширные заросли, и *Periploca graeca* L. (характерна исключительно для восточного подрайона). Будучи высокорослым растением, *Erianthus ravennae* (L.) Beauv создает своеобразные заросли. Встречается *Erianthus ravennae* на открытых местах и среди редкого леса.

Из других пород деревьев в пойменных лесах обычны *Ulmus foliace*, *Quercus robur*, *Pyrus caucasica*, иногда *Acer campestre* L.

Особенно часто встречаются *Quercus robur*, образующий целые леса, и *Ulmus foliacea* Mill., занимающий в этих лесах опушки. Для западной части восточного подрайона, так же как и для низовий реки Сунжи, характерны обширные заросли из *Tamarix ramosissima* Ledeb., а для центральной части подрайона – заросли *Elaeagnus angustifolia* L. Опушка прирусловых

лесов почти повсеместно опутана лианами, среди которых *Vitis sylvestris* C.C. Gmel., *R. tinctorium* L. (*R. iberica*(Fisch. ex DC.) C. Koch), *Humulus lupulus* L., обычна *Asparagus verticillatus* L. Эта пойменная растительность по своему характеру интрозональна и не может рассматриваться как составная часть Притерского правобережного района.

2. Малгобекский флористический район

Характеризуется комплексной растительностью, наличием степей, луговостепей, лесов, а на крутых южных склонах – группировок фриганоидного типа. Наиболее распространены луго-востепи и леса. Оба эти типа занимают более высокие части рельефа и более пологие склоны. Луговостепи отличаются от типичных степей наличием луговых видов, среди которых *Trifolium pratense*, *Onobrychis inermis* Stev., *Geranium collinum* Stephan ex Willd., *Scabiosa ochroleuca* L., *Tanacetum vulgare* L. (рис. 2в), *Paeonia tenuifolia* L., *Psephellus dealbatus* (Willd.) K. Koch и очень редкое северокавказское растение *Papaver bracteatum* LINDL. Нередка здесь встречается *Filipendula hexapetala* Moench. Местами, особенно на северных склонах, *Anacamptis morio* ssp. *picta* (Loisel.) Jacquet & Scappat., *Rumex tuberosus* L., *Phleum montanum* K. Koch, *Festuca pratensis* Huds., *Zerna riparia* ssp. *fibrosa* (Hack.) Tzvelev p.p., а на вырубках разнообразные виды лесных опушек. Луговые степи простираются почти до середины Кень-Юрта. Наиболее мезофильные варианты луговых степей характерны для подрайона западной части Сунженского хребта по причине его большей высоты и близости к лесному Кавказу, однако такой вид, как *Papaver bracteatum* Lindl., более типичен для подрайона центральной части Терского хребта.

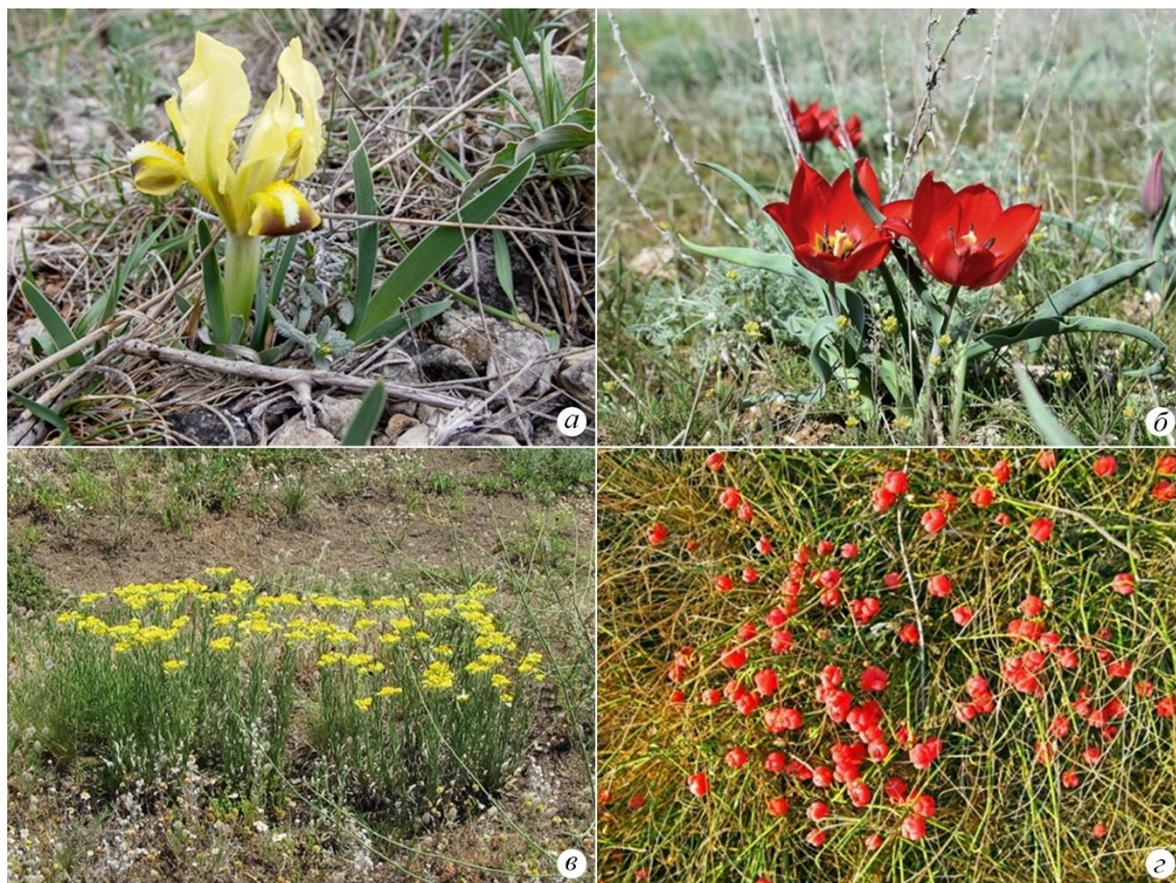

Рис. 2. Представители флоры центральной части Терского хребта
 а – *Iris pumilla* L. (*I. taurica* Lodd.); б – *Tulipa schrenkii* Regel восточной оконечности Терского хребта;
 в – *Tanacetum vulgare* L. в пяти километрах от Кеньюрта; з – *Ephedra distachya* L., в окрестностях
 Телевышки (Терский хребет) (фото М. А. Тайсумова).

Подрайон центральной части Терского хребта. Помимо луговых степей, общих для всего района, подрайон характеризуется относительно небольшим распространением лесов и незначительным распространением типичных степей. Леса занимают верхние рубежи северного макросклона, а также наиболее защищенные части балок, по которым спускаются в пояс степей, где образуют типичные байрачные ценозы. Леса эти состоят преимущественно из дуба (*Quercus robur*) и ясеня (*Fraxinus excelsior* и *Ulmus foliacea*), однако нередки и такие, как *Thelycrania alba* (L.) Pojark., *Acer campestre*, *Rhamnus cathartica* L., *Sambucus nigra* L., *Euonymus europaea* L. Обычны здесь *Vitis silvestris*, *Humulus lupulus*, а по опушкам *Prunus seposa* Kotov, *Rosa corymbifera* Borkh.

Наиболее обширные лесные массивы находятся в районе Малгобек-Вознесенская. У опушки много специфичных видов типа *Cynanchum scandens* L., *Delphinium schmalhauseni* Albov, *Lysimachia verticillata* Biehler, *Geranium sanguineum* L., *Ballota nigra* L., *Euphorbia villosa* Waldst. & Kit. ex Willd., *Psephellus dealbatus*. Под пологом леса – *Corydalis roseo-purpurea* (почти эндемичный вид бассейна нижнего течения реки Терека), *Primula woronowii*, *G. lagodechianus* Kem.-Nath. (*G. cabardensis* G. Koss.) (эндемик), *Viola odorata* L., *V. kitaibeliana* Schult., *Stachys silvatica* L., *Dentaria quinquetolia* (M. Bieb.) Schmalh., *Alliaria officinalis* (M. Bieb.) Cavara & Grande, *Asperula odorata* (L.) Scop., *Zerna benekenii* (Lange) Holub, *Serratula quinquefolia* M. Bieb. ex Willd. Степи данного подрайона разнотравно-ковыльные и разнотравно-злаковые, при этом более разнотравные их варианты распространены в верхних горизонтах хребта и на северных отрогах холмов. Здесь чаще встречаются перистые ковыли: *Stipa pinnata*, *S. pulcherrima*, нередко *Bromus inermis* (Leyss.) Holub (*Z. inermis* (Leyss.) Lindm.) и *Phleum phleoides* (L.) H. Karst. На более сухих, а также более крутых склонах, особенно на склонах южной экспозиции и в нижних горизонтах гор (на северном макросклоне), господствуют андропогоновые степи с *B. ischaetum*, на долю которых приходится до 50% зеленой массы травостоя. Из ковылей здесь более обычен *Stipa capillata*. Нередки также *Phlomis tuberosa* (L.) Moench, *Thymus marschallianus*, виды рода полыни и другие. На крутых и полуобрывистых местах южной экспозиции преобладают *Teucrium polium* L., *Thymus marschallianus*, *Kochia prostrata*, иногда *Diplachne serotina* (L.) Keng, *Asperula humifusa* (M. Bieb.) Besser, *Jurinea arachnoidea* (M. Bieb.) Besser, *Convolvulus lineatus* L. и другие виды фриганоидных группировок.

Подрайон западной части Сунженского хребта отличается большей лесистостью. Здесь леса на северных склонах хребта опускаются до подножья, в области депрессии, занимая балки, разрезающие Терско-Сунженское понижение и выходя на водораздел. Особенно обширные лесные массивы находятся в верховьях Курпа, в пределах Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Нередок в этих местах *Fagus orientalis* Lipsky однако на восток бук проникает недалеко, до границ Чечни и Ингушетии, до района с. Советского, где встречается спорадически. Судя по многим признакам, такое положение является недавним. В недалеком прошлом леса из бука проникали до меридиана Малгобека.

Леса Сунженского хребта к востоку от с. Советского быстро исчезают, главным образом из-за потравы животными. Следы бывших лесов заметны на всем протяжении до долины Ачалуки и даже восточнее. Леса Сунженского хребта богаче Терских. В них присутствуют *Tilia caucasica* Steven, *Sorbus torminalis* (L.) Crantz, не свойственные Терскому хребту. Но большую роль играют *Carpinus caucasica* Grossh., образующий грабинники, и так же, как и на Терском хребте, *Quercus robur*, образующий дубравы. Нередки *Acer campestre*, *Fraxinus excelsior*, *Ulmus foliacea*, *Pyrus caucasica*, *Euonymus europaea*. На более сухих склонах, а также склонах пологих южной экспозиции в области депрессии распространены дубравы и заросли боярышников, последние явно вторичного происхождения. Кусты боярышника несут следы сильной потравы, образуя своеобразную форму роста. Повсеместно преобладает *Crataegus kyrtostyla* и гибрид этого вида с *C. pentagyna* Waldst. & Kit. ex Willd.

Здесь же обычны *Rosa canina* var. *corymbifera* (Borkh.) Boulenger и *R. balsamina* Bess. (*R. klukii* Bess.). Дубравы данного подрайона бедны видовым составом. В них, кроме дуба, широко встречается *Cornus mas* L. и *Acer campestre*. Под пологом почти те же травянистые растения, что и в лесах Терского подрайона, те же кустарники, но виноград встречается реже.

Замечательно нахождение неизвестной на Терском хребте *Viscum album* L., что, впрочем, не может считаться неожиданным, так как данный вид довольно обычен в лесах Терека. Здесь также встречаются *Primula woronowii*, *Corydalis roseo-purpurea* (Rupr.) Galushko, *Galanthus lagodechianus* Kem.-Nath. (*G. cabardensis* G. Koss.), кроме того, имеются *Carex silvatica*, *Pulmonaria mollissima*, *Solanum pseudopersicum* Pojark.. В балке Жорк много *Salix alba* L. Степная растительность подрайона в качественном отношении мало чем стличается от степей соответствующего участка Терского хребта.

3. Брагунский флористический район

Район охватывает наиболее низкую часть Терского хребта от Кень-Юрта до Сунжи. Как уже говорилось, он наиболее резко обособлен в флористическом отношении, больше сближаясь с флорой предгорий Дагестана, чем с остальной Чечено-Ингушетией. Здесь широко развиты кустарниковые заросли, шебляк, особенно из *Paliurus spina-christi* Mill., в меньшей степени из *Rhamnus pallasii*. Наиболее обширные заросли *Paliurus spina-christi* встречаются в восточной части района. Они обычны как на южном, так и северном макросклонах. Помимо шебляка, в балках и в защищенных местах встречаются дубравы байрачного типа из *Quercus robur*. Дубравы эти характерны также для обоих макросклонов. В дубравах вместе с дубом распространены *Fraxinus excelsior*, но особенно *Ulmus suberosa* Moench и *Crataegus kyrtostyla* Gand. На пологих же склонах повсеместно преобладает *Paliurus spina-christi*, образуя как чистые заросли, так и в сочетании с *Rhamnus pallasii*. Судя по южному склону Терского хребта, в недалеком прошлом палиуровый шебляк встречался и на ровных площадях. В состав шебляка, кроме *Paliurus spina-christi* и *Rhamnus pallasii*, входят *Rhamnus cathartica*, *Crataegus curvisepala* Lindm. (*C. kyrtostyla* auct.), *C. pallasii* Griseb. местами *Ulmus suberosa*, *Rosa corymbifera* Borkh., *R. tomentosa* Smith (*R. cuspidata* Bieb.). Травянистый полог – типичная андропогоновая степь, отличающаяся лишь более ксероморфным обликом и присутствием малотипичных для других районов видов. Кроме видов рода *Botriochloa*, на крутых склонах нередок дагестанский вид *Onobrychis majorovii* (Grossh.) Galushko (*O. majorovii* Grossh.), а в районе Толстов-юрт - Брагуны – *Crambe tatarica* Sebeok. Характерны также *Stipa capillata*, *Festuca valesiaca*, *Galatella villosa* (L.) Reichenb (*Crinitaria villosa* (L.) Grossh.), *Euphorbia seguieriana*, *Artemisia marschalliana*, *Teucrium polium*, *Agropyron pectiniforme*, *Kochia prostrata*, *Linum austriacum* L., *Medicago coerulea*, *Vupleurum marschallianum*, *Dianthus pallens* M. Bieb., *Inula aspera*, *Centaurea rutenica* Lam., *Astragalus falcatus*. Только здесь встречается *Convolvulus cantabrica*, в районе Брагунов – *Centaurea solstitialis* L. и *C. diffusa* Lam. По всему району растет *Astragalus brachycarpus*, *Euphorbia condylocarpa*, *Ajuga pseudochia* C. Presl, *A. orientalis* (L.) Drude, *Onobrychis novopokrovskyi*. В весеннее время много *Taraxacum praticola*, *Chorispora tenella*, *Carex praecox*, *Tulipa biebersteinii*, обычен *Iris pumila* L. – вид, широко распространенный по Терскому и Сунженскому хребтам. Роль полынных и андропогоновых группировок возрастает по мере движения на запад. Увеличивается значение *Stipa capillata*, различных бобовых и особенно губоцветных. Что касается губоцветных, то процентное содержание их прямо пропорционально величине выпаса. В западных районах возрастает роль и *Amygdalus nana* L., но уменьшается *Paliurus spina-christi*.

Примерно в 10 км западнее Толстой-Юрта *Paliurus spina-christi* вообще не встречается. Западная граница ареала *Paliurus spina-christi* и есть граница между двумя районами Терского хребта. В пределах Брагунского района имеются местонахождения и *Capparis spinosa* L., не встречающегося нигде более в исследуемой области.

4. Флористический район восточной части Сунженского хребта

Это преимущественно степной район с очень незначительным распространением луговых степей, особенно в западной части, на северных склонах и в высоких горизонтах. Но луговые степи данного района более ксерофильны. Лесные формации отсутствуют: нет ни дубрав, характерных для соседнего Малгобекского района, ни шебляка, характерного для Брагунского района.

Кое-где встречаются незначительные заросли кустарников, особенно в защищенных долинах и еще реже микроскопические байрачные лески, вернее их остатки. Из кустарников обычны боярышники, преимущественно *Crataegus curvisepala* Lindm. (*C. kyrtostyla* auct.) и *C. monogyna* Jacq., *Rhamnus pallasii*, *Rh. cathartica*, *Rosa corymbifera*, *R. ibemica* Stev. ex Bieb. и особая, эндемичная для данного района, разновидность крушины – *Frangula alnus* Mill. Относительно нередки *Prunus steposa* и *Amygdalus nana*. Что касается степей, то они здесь очень разнообразны, хотя повсеместно господствует *B. ischaetum*. Вместе с видами рода *Botriochloa* широко распространены *Festuca valesiaca*, *Diplachne serotina*, *Koeleria gracilis*, *Stipa capiliata*, *S. pulcherrima*, *Linosyris villosa*, *Astragalus asper*, *Salvia aethiopsis*, *Galium verum*, *Potentilla argentea*, *Achillea millefolium*, *A. nobilis*, *Thalictrum minus*, *Linum austriacum*, *Teucrium polium*, *Agropyron repens*, *Thymus marschallianus*, *Salvia nemorosa*, местами – *Glycyrrhiza glabra*, *Medicago coerulea*, *Galatella dracunculoides* (Lam.) Nees, *Sideritis Montana* L., *Veronica spicata* L., очень интересная и редкая *Centaurea tanaitica* Клоков, собиравшаяся также на Терском хребте.

На обдуваемых, особенно пологих склонах, – *Artemisia marschalliana*, *A. scoparia* Waldst. & Kit., а в защищенных местах – *Phlomis tuberosa* (L.) Moench. В зарослях кустарников – *Asparagus verticillatus* L.. Нередки *Iris taurica*, *Muscari racemosum* Guss. ex Ten. & Sangiov., иногда *Colchicum laetum* Steven, *Onobrychis novopokrovskyi*. Что касается *Diplachne serotina*, то местами ее роль очень значительна, так же, как и *Artemisia austriaca*, спорадически образующей довольно плотные заросли. В пределах района немало видов «перекати поле» – это *Phlomis pungens*, *Falcaria sioides* Bernh. и *Hippomarathrum microcarpum*. К числу обычных представителей можно отнести *Otites parviflora* (Ehrh.) Grossh., *Euphorbia boisserana*, *E. iberica*.

Видовой состав степей богаче в верхних горизонтах хребта, где больше разнотравья и полулуговых видов, а также в защищенных от сухих ветров балках. Наиболее бедны в флористическом отношении степи низкогорий, где безраздельно господствуют представители рода *Botriochloa*, виды *Artemisia*, ковыль волосатик и типчак.

В пределах района большие площади заняты также тимьяниками и полуфриганоидными группировками с *Teucrium polium*.

Специфических видов 15: *Catabrosella humilis* (M. Bieb.) Tzvelev, *Elytrigia stipifolia* (Czern. ex Nevski) Nevski, *Gagea helenae* Grossh., *Dianthus pseudoarmeria* M. Bieb., *Adonis parviflora* Fisch. ex DC., *Crambe pinnatifida* W.T. Aiton, *Bupleurum brachiatum* K. Koch ex Boiss., *Salvia virgate* Jacq., *Centaurea trinervia* (Stephan ex Willd.) Wagenitz и другие. В состав специфических входят третичный реликт *Primula woronowii* Lesinsk. и ксеротермический реликт *Sternbergia colchiciflora* Waldst. & Kit., субэвриэндемики *Iris notha* M. Bieb. и *Centaurea pseudotanaitica* Galushko. Из других реликтовых видов встречаются ксеротермические *Alyssum parviflorum* Rudolphi, *Caragana mollis* (M. Bieb.) Besser, *Rindera tetraspis* Pall., *Lomelosia rotata* (M. Bieb.) Greuter & Burdet, из субэвриэндемиков – *Papaver bracteatum*.

5. Флористический район Алханчурто-Сунженский

Район степной, включает Алханчуртскую долину и южные предгорья Сунженского хребта. В настоящее время почти полностью занято сельскохозяйственными угодьями. Выделяются подрайоны: а – Алханчуртский, от меридиана Малгобека до Грозного; б – Петропавловский, от Грозного до восточной оконечности Терского хребта; в – Серноводский, от Карабулака до Грозного, и г – Назрановский – к западу от Карабулака.

Флористически указанные подрайоны отличаются долей участия в травостое степных видов, более мезофильным характером растительности Назрановского подрайона, в пределах которого роль *B. ischaetum* снижается и возрастает число видов разнотравья, явным преобладанием полынных группировок в Петропавловском подрайоне.

В результате хозяйственной деятельности человека ежегодно сокращаются степи, луга и леса Терского и Сунженского хребта. Почти полностью распаханы участки степных склонов, уменьшаются площади лугов, сильно изреженные лесные участки. При всех неблагоприятных экологических факторах флора Терского хребта остается интересной и отличается своим

разнообразием. Здесь сохранились многие редкие и оригинальные виды растений, подлежащие охране.

Список растений, занесённые в Красную книгу обнаружены во флоре Терского и Сунженского хребта следующие: *Ephedra distachya* L. (рис. 2з), *Acer laetum* С.А. Mey., *Aristolochia clematitis* L., *Periploca graeca* L., *Centaurea pseudotanaitica* Galushko, *Tanacetum vulgare* L., *Berberis vulgaris* L., *Capparis spinosa* L., *Bryonia alba* L., *Euphorbia condylocarpa* Bieb., *E. villosa* Waldst. et Kit., *Althaea officinalis* L., *Nicolson*, *Paeonia tenuifolia* L., *Papaver bracteatum* Lindl., *Primula woronowii* Losinsk., *Diedropetala (Delphinium) puniceum* (Pall.) Galushko, *Amygdalus nana* L., *Cydonia oblonga* Mill., *Malus orientalis* Uglitzk., *Padus avium* Mill. (*P. racemosus* (Lam.) Gilib., *Valeriana officinalis* L., *Vitis sylvestris* C.C. Gmel., *Allium paradoxum* (Bieb.) G. Don., *Galanthus cabardnicus* G. Koss., *G. caucasicus* (Baker) Grossh., *Sternbergia colchiciflora* Waldst. et Kit., *Eremurus spectabilis* Bieb., *Cladium mariscus* (L.) Pohl., *Iris notha* Bieb., *Iris pumilla* L. (*I. taurica* lodd.) (рис. 2а), *Colchicum laetum* Stev., *Gagea commutata* C. Koch., *Merendera trigyna* (Adams) Woronow., *Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult., *Tulipa biflora* L., *Tulipa schrenkii* Regel (рис. 2б), *Orchis picta* Loisel., *Erianthus ravennae* (L.) Beauv., *Stipa pinnata* L., *Stipa pulcherrima* C. Koch.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, характер флор различных подрайонов неодинаков. Сводные данные о флористическом своеобразии выделяемых флор приведен на рисунке 1, из которого видно, что наиболее богатой и оригинальной является флора Терского и Сунженского подрайонов в пределах Чечни и Ингушетии. В составе Терского и Сунженского подрайонов имеются эндемичные виды, не выходящие за пределы подрайонов, и субэндемичные виды, значительная часть которых представлена субэндемиком республики. Эти подрайоны характеризуются также присутствием на их территории большого количества реликтовых видов.

Благодарности. Авторы выражают признательность за оказание консультативной помощи, а также за ценные советы при подготовке рукописи д. б. н. А. Л. Иванову.

Список литературы

- Гагидзе Р. И. Ботанико-географический анализ флороценотического комплекса субальпийского высокогорья Кавказа. – Тбилиси: Мецниереба, – 1974. – 276 с.
- Галушко А. И. Анализ флоры западной части Центрального Кавказа // Флора Северного Кавказа и вопросы её истории. – 1976. – С. 5–130.
- Галушко А. И. Флора Северного Кавказа. Определитель: в 3 т. / [ред. С. К. Черепанов]. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 1980. – Т. 2. – 352 с.
- Гроссгейм А. А. Анализ флоры Кавказа // Труды Ботанического института Азербайджана ФАН СССР. – 1936. – Вып. 1. – 260 с.
- Гроссгейм А. А. Растительный покров Кавказа. – М.: Изд-во МОИП, 1948. – 267 с.
- Гроссгейм А. А. Определитель растений Кавказа. – М.: Изд-во Советская наука, 1949. – 747 с.
- Иванов А. Л. Флора Предкавказья и её генезис. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – 204 с.
- Иванов А. Л. Конспект флоры Ставрополья. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 200 с.
- Кузнецов Н. И. Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции // Записки Императорской АН по физ.-мат. отд., – 1909. – Т. 24, № 1. – 174 с.
- Меницкий Ю.Л. Проект «Конспект флоры Кавказа». Карта районов флоры // Ботанический журнал, – 1991. – Т. 76, № 11, – С. 1513–1521.
- Тайсумов М. А. Конспект флоры Чеченской Республики (сосудистые растения). – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – 320 с.
- Тайсумов М. А., Омархаджиева Ф. С. Анализ флоры Чеченской Республики. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012. – 320 с.
- Утенкова С. Н. К вопросу о дробном районировании Пятигорского флористического района. – Тезисы докладов III Международной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». – Нальчик, 2001. – С. 162.
- Харадзе А. Л. Эндемичный гемиксерофильный элемент высокогорий Большого Кавказа // Проблемы ботаники – 1960 – Т. V. – С. 115–126.

Харадзе А. Л. К ботанико-географическому районированию высокогорий Большого Кавказа // Проблемы ботаники. – 1966. – Т. VIII. – С. 1–28.

Шифферс Е. В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 399 с.

Taisumov M. A., Astamirova M. A.-M., Dudagova E. Sh., Baibatyrova E. R. Floristic Regions of the Tersky and Sunzhensky ridges of Chechnya and Ingushetia // *Ekosistemy*. 2025. Iss. 44. P. 159–169.

The article presents the results of floristic zoning of the territory of the Tersky and Sunzhensky ridges in Chechnya and Ingushetia, providing data on quantitative and qualitative indicators of the distribution of plant species across the studied floristic regions. The vegetation cover of the Tersky and Sunzhensky ridges can be divided into a number of botanical and geographical regions characterized by different floristic composition, participation of individual species in cenoses and the physiognomy of the cenoses themselves. Although the proposed zonation is grounded in botanical principles, the resulting regions are fundamentally geographical in nature. This results from the fact that vegetation cover serves as a highly sensitive indicator, responding to even the most subtle changes in the physical-geographical environment. It functions as the most responsive bioindicator, capable of detecting influences – such as the dependence of the modern landscape on paleogeographic factors – that may elude instrumental measurement. The Tersky and Sunzhensky sub-districts are home to local endemic species with ranges restricted to these areas, as well as sub-endemic species, a significant proportion of which are sub-endemics specific to the republics of Chechnya and Ingushetia. Furthermore, these sub-districts are characterized by the presence of a substantial number of relict species.

Key words: flora, floristic regions, Tersky and Sunzhensky ridges.

Поступила в редакцию 26.08.25

Принята к печати 11.11.25